
ПУБЛИЦИСТИКА

ЭРНСТ ГЕНРИ

НЕОФАШИЗМ ПОДЫМАЕТ ГОЛОВУ

Близится тридцатипятилетняя годовщина победы в величайшей битве в истории человечества — победы над фашизмом. У кого из нас те годы не оставили неизгладимый след в душе на всю жизнь?

Бывают глобальные политические эпидемии несравненно страшнее физических. В 30-х и 40-х годах мир пережил одну из них, и если бы не социалистическая великая держава, выигравшая главную битву с гитлеровской чумой, мир мог бы погибнуть. Земля, быть может, на века превратилась бы в планету изуверов и садистов. Люди старшего поколения никогда не забудут о том, что было пережито.

Встает вопрос, и теперь задают его все чаще: предстоит ли такое еще раз? Выживет ли фашизм в оставшиеся десятилетия нашего века? Сумеет ли он перейти к серьезной атаке, к мести за 1945 год, или мы наблюдаем всего лишь его замедленную агонию? Действуют ли на сцене более или менее заметные кандидаты в новые гитлеры и муссолини, или же речь идет только об авантюристах и прохвостах мелкого пошиба?

Ясно, что от ответа на такие вопросы для будущего, особенно европейцев, зависит немало.

Споры на эту тему велись все послевоенные годы. Мнения разделялись. Многие считали, что фашизм в результате войны если и не убит наповал, то, во всяком случае, искалечен до такой степени, что на большой международной арене в наше время способен только ковылять и шипеть, но всерьез не нападать. Указывалось, например, на то, что в современном капиталистическом мире, кроме Италии, нет ни одной страны с массовой фашистской партией; что даже господствовавший еще после войны фашизм на Пиренейском полуострове, в Испании и Португалии, в 70-х годах бесславно развалился. Подчеркивали, что мелкая буржуазия, прежде толпами вливавшаяся в фашистские организации, теперь во многих случаях движется скорее влево, чем вправо, либо же пребывает в апатии. Наконец, обращали внимание на то, что монополистический капитал, также якобы учитывающий прошлое, сейчас больше склонен поддерживать «мирные», солидные буржуазные партии, чем фашистских головорезов.

Все это, несомненно, в какой-то степени отвечает действительности. И тем не менее сегодня мы стоим перед фактом, что фашизм после довольно длительного обморока начинает приходить в себя и становиться на ноги. Есть даже основания считать, что он готовится вновь броситься на человечество — если не завтра, то все же при жизни ныне здравствующих поколений.

Так ли это?

Мы оглядываемся на Запад.

Сигналы, свидетельствующие об активизации неофашистов, приходят одновременно из разных стран.

В Западной Германии, когда-то очаге мирового фашизма, на горизонте внезапно обозначилась тень выглядывающего из могилы Гитлера. Книжки о нем расходятся в огромном количестве, «очеловечивающие» его фильмы смотрят миллионы людей. Широко распространяются пластинки с его речами и выступлениями Геббельса, дневники

организатора нацистской военной промышленности Шпеера, печатаются статьи о гестаповце Гейдрихе, публикуются даже факсимильные переиздания газеты Гитлера «Фелькишер Beobachter». Не отстают в этом деле и телевидение.

Совершенно очевидно, что все это не случайно и не стихийно. Кто-то за сценой дирижирует оркестром. Большой неонацистской партии нет (главная фашистская организация — НДП насчитывала в 1977 году 9 тысяч человек), а неонацистская пропаганда внезапно приобретает массовый размах. Казалось бы, одно не соответствует другому. Но это не так. Оказывается — и это относится не только к Западной Германии, — наступающий фашизм мыслим и без открыто действующих больших организаций.

Мало того. В ФРГ, тоже как будто «стихийно», учащаются грубые фашистские эксцессы. Уже за 1977 год властями был отмечен почти двойной рост таких провокаций с «повысившейся готовностью» неонацистских банд к применению насилия. Установлено, что эти банды систематически накапливают оружие, боеприпасы, взрывчатку, предпринимая с этой целью налеты даже на армейские посты. Такого раньше не было.

Вновь разжигается антисемитизм, хотя евреев в Западной Германии осталось всего 24 тысячи. Возобновились случаи осквернения еврейских кладбищ. Во время трансляции документального фильма о гитлеровском плане поголовного истребления евреев происходили взрывы. «После взрывов, — писала тогда по этому поводу социал-демократическая газета «Нойе Рур-цайтунг», — уже никто не может представлять старых и новых нацистов как какой-то курьез, как занозу еле видимую, досадную, но терпимую в обществе, кичащемся многообразием мнений». Совершенно верно. Отрицать наличие реальной фашистской угрозы за Эльбой теперь уже довольно трудно. Как будет сказано ниже, есть и другие, особого рода факты, подтверждающие, что это так.

Но распространение рецидива фашизма не ограничивается Западной Германией, и это весьма характерно. Никакой «национальной» специфики тут, как выясняется, нет. Примерно то же наблюдается в других странах Западной Европы, хотя и не всюду столь же отчетливо. Нацисты все-таки старые специалисты своего дела.

В Италии, где неонацистская партия «Итальянское социальное движение» (ИСД) насчитывает около 300 тысяч человек, фашистский бандитизм стал чем-то повседневным. В январе минувшего года сенаторы-коммунисты заявили, что неонацисты пытаются создать в Риме «обстановку хаоса». Отряды специально обученных погромщиков непрерывно пытаются нагнать страх на население.

Тысячу километров дальше к северу, в Англии, стране, где фашизм до войны не смог пустить корни, положение — тоже более или менее внезапно — резко изменилось. Вырастая из маленькой организации «Национал-социалистское движение», расистская партия «Национальный фронт» прорывается на улицы английских городов, хотя пробиться в палату общин не может. Ведется бешеная агитация против цветного населения с расчетом на голоса безработных белых. Но типично гитлеровское лицо этой банды уже раскрыто. Ее главарь Дж. Тиндэлл не скрывает, что следует учению фюрера. «Британия, — пишет лондонская газета «Санди миррор», — стоит перед лицом растущей угрозы со стороны нового поколения нацистов. «Национальный фронт» замышляет прийти к власти тем же путем, как это в 30-х годах сделал Гитлер в Германии». «„Национальный фронт“, — подтверждает видный лейбористский деятель Дж. Джонс, — это современная английская фирма фашизма». А ведь сколько раз в прошлом и еще совсем недавно почти все английские лейбористские и консервативные политики с самоуверенной улыбкой заверяли, что на британской почве, в доброй старой Англии, ничего такого scandalного, как фашизм, произрасти не может, что это исключено. Те же джентльмены теперь серьезно обеспокоены. История действительно многих — далеко не всех — учит, хотя и не сразу. Зато временами учит довольно жестоко.

Во Франции неонацисты пока не так открыто выбираются из своих нор, хотя их ячейки разбросаны по всей стране. Они по-прежнему выжидают тот день, когда левые силы во Франции получают большинство на парламентских выборах и окажутся

у дверей власти. В практике терроризма, во всяком случае, упражняются и здесь. Не надо забывать, что творилось во Франции около полутора десятка лет назад, когда тайная фашистская организация ОАС держала под обстрелом всю страну. Кадры оасовцев не исчезли из французских городов и не завалились спать на печку. Затаившись, они ждут своего часа, чтобы под какой-то новой вывеской вновь приступить к террору. Кто за их спиной на этот раз?

Зашевелились даже еще так недавно разбитые испанские, португальские и греческие фашисты, о которых многие думали, что собраты с силами они уже не смогут. В Испании был раскрыт заговор франкистов, намеревавшихся захватить правительственное здание, арестовать министров и создать «правительство национального спасения». Еще раньше пять неофранкистских партий объединяются в легально действующую партию «Народный альянс», представленную в парламенте.

Рассчитывая на обострение экономического кризиса и раскол в демократическом лагере, почти неприкрыто заново собирают свои силы фашисты в Португалии. В Греции в прошлом году была обнаружена фашистская «Организация национального возрождения», устроившая в Афинах в течение двух лет 70 взрывов и стремящаяся к восстановлению режима «черных полковников».

Можно было бы продлить этот список, включив сюда другие странички из досье «Неофашизм в Европе». Но стоит ли? Тенденция вполне ясна.

Нет нужды сгущать краски. Говорить о настоящей, генеральной мобилизации фашистских сил пока не приходится. Идет, однако, нечто весьма похожее на подготовку к ней, на предварительную тренировку с целью проверки боеготовности. Спрашивается: почему неофашисты зашевелились именно сейчас, в конце 70-х годов? Что их побуждает? Есть два ответа. Один дополняет другой.

Кризис западного капиталистического общества обостряется теперь на глазах у всех, даже не слишком заинтересованных в политике рядовых обывателей. Такого кризиса не было уже много лет. Классовая борьба как внутри отдельных капиталистических стран, так и на международной арене усиливается. Ряд государств поворачивает на путь, ведущий к социализму. В других странах, например в Италии, силы правящих буржуазных партий слабеют.

Нет ничего удивительного, что в такой момент внимание стратегов капиталистического мира вновь — впервые после войны — поворачивается в совершенно определенном направлении. Ожидать каких-то внезапных драматических шагов с этой стороны, по-видимому, еще не время, но неожиданности тут или там уже не исключены.

До сей поры влиятельные правые силы на Западе держали неофашистов в резерве, как бы сохраняя их на крайний случай. Это вело к тому, что неофашистские организации, не получая достаточно ощутимых толчков извне, большей частью находились в сравнительном застое. Они шумели где и как могли, начинали практиковаться в терроризме, но доходить до широкомасштабных политических действий все же не осмеливались. Со сцены фашизм не сходил, но по-настоящему и не двигался вперед.

Тому же содействовало и другое. Массы к фашизму после войны почти нигде не шли. Память о пережитом была жива у людей, и повторять прошлое никто, кроме кучек профессиональных головорезов и психопатов, не хотел. Ни в центре Западной Европы, ни за Пиренеями, ни в США создавать большие неофашистские организации, способные вести крупную игру, не удавалось. Наследники Гитлера и Муссолини топтались на месте, хотя из кожи лезли вон, чтобы продвинуться вперед.

Сейчас многое обстоит по-другому. Неофашисты считают, что в 80-х годах они сумеют собрать множество новых сторонников. А это для них теперь особенно важно. Ведь ясно: какие бы планы они ни вынашивали, чтобы пробраться к власти, без серьезной поддержки им в решающий момент не обойтись. Чем же заменить исчезнувшие массовые фашистские партии?

Достаточно присмотреться к деятельности современных неофашистских организаций в разных странах, чтобы заметить, кого они стараются завербовать в первую

очередь. Это молодежь. Погоня за ней ведется теперь неустанно. Расчет очевиден. Молодое поколение в капиталистических странах, если не говорить о сознательной рабочей молодежи и передовой части студенчества, о прошлом, как правило, почти ничего не знает — ни о второй мировой войне, ни о фашизме. Буржуазная школа и буржуазное государство обычно не шевелят и пальцем, чтобы помочь молодым узнать и понять, что тогда происходило. Это разительное и трагическое по своим последствиям явление, но это факт.

Обманывать же тех, кто не знает, довольно легко. Речь идет не только об учащихся средних школ, но и о значительной части буржуазного студенчества. Какого сорта молодежь растет сейчас, например, в Западной Германии, показывают следующие факты (по данным советского исследователя Л. Г. Истятина). Из приведенных либеральными и социал-демократическими кругами в ФРГ опросов выяснилось, что немалая часть учащихся в этой стране руководствуется «антикоммунистическими воззрениями, негативными клише и фантастическими представлениями об угрозе коммунистов». Свыше 40 процентов опрошенных школьников старших классов заявили, что не имеют ничего против «занятия национал-социалистами руководящих позиций» в стране, 60 процентов высказались за «сильную национальную партию», то есть за тех же нацистов.

В Баварии 48 процентов молодых людей ответили, что приветствовали бы появление диктатора, если он окажется «способным государственным деятелем». По Западной Германии в целом эту идею разделяли 30 процентов опрошенной молодежи.

В правящих кругах ФРГ это прекрасно знают и нервничают. «С растущей озлобленностью я наблюдаю,— заявила не так давно боннский министр по делам молодежи, семьи и здравоохранения А. Хубер,— как часть молодых людей проявляет все больший интерес к правой идеологии, личности «фюрера», «романтике вермахта»...» Сюда и вбивают кол неонацисты. Иначе говоря, возникают предпосылки для рождения новой гитлерюгенд.

Замечено, что если еще в конце 60-х годов ядро неонацистской партии НДП состояло преимущественно из старых нацистов и эсэсовцев, то теперь это в основном молодежь, вступившая в организацию в годы экономического кризиса 1974—1975 годов и в самое последнее время. Тогда как число членов самой НДП сокращалось, ее молодежная организация «Молодые национал-демократы» даже расширилась.

Надо учесть, что, помимо НДП, в Западной Германии действуют теперь свыше двух десятков других неонацистских организаций, также вербующих сторонников преимущественно в среде молодежи. Это «Юные викинги», «Молодежь Штальгельма», «Национал-социалистский фронт действий», «Расовая германская молодежь» и другие. Чем они занимаются? Это не представляет секрета: прежде всего форменной боевой подготовкой. Проводятся военные учения, изучаются техника взрывов и практика уличных провокаций, из складов воруют оружие. Те же организации составляют черные списки лиц, подлежащих в свое время расправе. Так, например, главарь террористической молодежной банды «Национал-социалистский фронт действий» Кюннен заявил: «У нас есть списки со многими именами судей, полицейских, адвокатов и коммунистов — наготове для дня Икс». Либеральных судей и полицейских устрашают так же, как коммунистов. Таким путем готовится новое поколение эсэсовцев.

Сходные явления наблюдаются в ряде других западных стран. В Италии, где большинство армии безработных составляет молодежь, неонацистская партия делала и делает все, чтобы привлечь ее на свою сторону.

Сегодняшняя молодежь — завтрашняя реальная политическая величина. На этом и строятся расчеты неонацистов. Конечно, в их сети попадают только наиболее отсталые, наиболее незрелые слои молодых. Лучшие из молодых становятся активными антифашистами. Но именно незрелые и нужны неонацистам. Молодежь, однако, дело не ограничивается.

В последнее время становится ясно и другое. Неонацисты где только могут стараются приблизить к себе еще один слой (если допустимо называть его слоем) — люмпен-пролетариат. Ничего действительно нового в этом побуждении с их стороны

нет. Люмпены, в особенности уголовные и полууголовные элементы, вербовались фашистами и в прошлом. В Германии гитлеровские отряды штурмовиков и эсэсовцев с самого начала включали немалое число уголовников, которые совместно с отставными офицерами учили нацистов, как устраивать погромы, как грабить и убивать.

Типичным люмпен-пролетарием в начале своей карьеры был сам Гитлер. Из той же среды вышел вожак берлинских нацистов в 20-х годах Хорст Вессель. Таими же подонками кишела гвардия Муссолини. Фашистов и уголовников всегда связывало не только что-то общее в их бандитской психологии, но и обоюдная бешеная ненависть к рабочему движению, к интеллигенции, к подлинной культуре.

В настоящее время, однако, люмпен-пролетариат как социальный слой, живущий в подвалах буржуазного общества, значительно разросся. Под воздействием того же экономического кризиса, выбрасывающего за борт в странах капитала миллионы людей, люмпены образуют целую армию. Особенно увеличивается число тех же уголовников. Об этом приходят сообщения из различных стран.

Относительно небывалого роста преступности в современном капиталистическом мире социологи и юристы писали уже много. Но необходимо учитывать и политические последствия этого процесса. Тут на росте преступности больше всего выигрывает именно неофашизм. Фашизация ненавидящих общество люмпенов происходит довольно быстро, и неофашисты, пополняя свои ряды, широко открывают им двери. Прилив люмпен-пролетариев в их организации, конечно, не афишируется. Но их там действительно встречают с распростертыми объятиями, включая таких молодчиков как «специалистов» своего дела прежде всего в террористические банды. Кое-кто из них даже становится ведущей фигурой в организации. Так, НДП в западногерманском городе Дуйсбурге не так давно выдвинула своими кандидатами в местные органы власти двух бывших уголовников. Один из руководителей той же партии в Брауншвейге в прошлом пытался ограбить банк. Такие же случаи замечены в Италии, Португалии и Японии, где люмпены за участие в фашистских уличных провокациях получают почасовую оплату.

Действующий в США «Национал-социалистский фронт освобождения», заготавливающий черные списки приговоренных им к смерти и уже организующий покушения с бомбами, состоит преимущественно из имевших судимость уголовников. Перевосплощаться в фашистов профессиональным гангстерам проще всего.

Фашисты стараются завербовать и тех скатившихся в люмпен-пролетариат людей, кто еще не причастен к преступному миру, но в результате хронической безработицы потерял всякую надежду на нормальное существование. Им обещают не только неплохую плату за услугу, но и карьеру в будущем.

Проходить мимо возможности дальнейшего притока люмпенов к неофашистам, особенно в случае обострения кризиса на Западе, видимо, нельзя. Это тоже готовые кадры для формирования террористических банд. В чем-то они для нынешних фашистов заменяют мелкобуржуазных сынков гитлеровских времен.

Но все это еще не дает ответа на вопрос, каким образом неофашисты рассчитывают прийти к власти в тех или иных странах. Ясно, что сделать это только своими руками они не могут. Соотношение сил в мире совершенно иное, чем до войны. Антифашизм несравненно сильнее, чем тогда, и неофашисты это знают. Рассчитывать в наши дни на повторение трагического раскола антифашистских сил едва ли возможно. Горькое прошлое рабочим движением не забыто. Рисковать столкнуться с этим движением один на один фашисты, по крайней мере в Европе, разумеется, не хотят. Другими словами, чтобы подобраться к власти, им нужны теперь достаточно мощные союзники в верхах буржуазного государства.

Такие союзники налицо.

Это, во-первых, правые и крайне правые партии, имеющие вес в данной стране. Это, во-вторых, — и здесь кроется главный расчет заговорщиков — профашистские генералы, стремящиеся стать диктаторами, генералы пиночетовского типа. Долго искать их не приходится. Такие генералы и адмиралы водятся сейчас на Западе повсюду и только ждут своего часа; ждут под маской верных стражей буржуазно-демократического строя или без маски, как откровенные сторонники диктатуры.

Все они как огня боятся прекращения гонки вооружений и мирного сосуществования. Все стоят за крайний антикоммунизм, за подготовку террора в сговоре с американскими и натовскими «ястребами». Все полны уверенности, что именно им предназначено «спасти страну» от коммунизма и «советской угрозы». И от всех протягиваются нити к военным ведомствам империалистических держав, особенно к штабам парашютных войск и морской пехоты и к разведкам. Стать новыми пиночетами или новыми «черными полковниками» — для этого они живут. На деле, став диктаторами, генералы ультра неизбежно передадут фактическую власть в руки кадровых фашистов. Предвидя это, те и готовы предложить правой военщине в любой момент свои услуги в качестве преторианской гвардии. Вот почему неонафашисты теперь повсюду открыто выступают за идею военной диктатуры, за реакционных генералов. Так, например, главарь террористической неонафашистской банды «Военный спорт» в Нюрнберге Гоффман прямо заявляет, с какой целью его организация проводит регулярные военные учения: с целью, сказал он, подготовки «ко дню Икс, когда полиция больше не сможет справиться одна с левыми».

Гоффману вторит за океаном фюрер «Американской национал-социалистской партии» Кейл, заявивший: «Когда разразится полная катастрофа, наступит наш звездный час. Правящая элита не сможет больше контролировать обезумевшее от паники простонародье. И тогда мы предложим наши идеи и наше лидерство... Врагам не будет пощады!» Это сигнал военщине: совершайте государственный переворот, мы стоим за вами!

Не случайно и то, что в Западной Германии неонацисты теперь усиленно стараются пустить корни в бундесвере. Уже в 60-х годах было подсчитано, что примерно каждый четвертый солдат или офицер бундесвера симпатизировал неонацистам. В последние годы наблюдались случаи, когда служащие или отставные военные участвовали в организации фашистских сборищ и совершении террористических актов. Замешанными в такие дела оказывались почти все учебные центры бундесвера.

Такие же явления наблюдаются в Италии. В окружении тамошних неонафашистов уже годами гласно или негласно действуют влиятельные генералы и адмиралы, мечтающие о совершении государственного переворота и установлении в Риме военной диктатуры. Несмотря на скандальные разоблачения, некоторые из них все еще занимают высокие посты.

Такие же сообщения приходят из Португалии и Испании, где франкистские генералы не перестают плести нити заговоров. Демонстрирующие на улицах испанских городов фалангисты выкрикивают: «Армию к власти!» За спиной всех этих сил прячется главный штаб НАТО.

Больших неонафашистских партий за одним исключением в Европе все еще нет. Но военный фашизм может в критический момент вполне заменить их. Пиночеты сейчас опаснее, чем мелкие гитлеры. В кругах ультра только и думают о том, как помочь им поскорее прийти к власти.

В этой связи стоит отметить еще кое-что новое в операциях современных фашистов: их маскировку под террористов левацкого толка. Не все наблюдатели на Западе в достаточной степени учитывают значение этого хода.

Целый ряд фактов подтверждает, что такая операция проводится фашистами теперь не от случая к случаю, а планомерно. Цель ясна: усилить с помощью массового псевдолевого терроризма атмосферу напряженности в той или иной стране, в частности в Италии, и таким образом расчистить путь для диктатуры профашистских генералов. Судя по всему, решение приступить к такой политике было принято неонафашистскими руководителями еще в конце 60-х годов и подтверждено на тайных международных конференциях неонафашистских руководителей в Каттоликке (на берегу Адриатического моря) в марте 1974 года, в Лионе в декабре того же года. На этом стоит остановиться.

В настоящее время в Западной Европе действует строго законспирированная организация, претендующая на роль своеобразного «черного интернационала». К ней принадлежат наиболее активные из неонафашистских групп в разных странах, стоящих за чистокровный, стопроцентный гитлеризм, включая культ фюрера и дуче, расизм

и антисемитизм. Более агрессивных фашистов теперь нет. Большинство филиалов этой организации принимали название «Новый порядок» или «Черный порядок». Ее основателями в январе 1953 года были кадровые эсэсовские офицеры из иностранных легионов Гиммлера, вернувшиеся после войны безнаказанно в свои страны и решившие продолжать свою кровавую карьеру у себя дома. Лет десять спустя к ним присоединился ряд прогоревших руководителей крупнейшей фашистской террористической организации во Франции ОАС («Организация секретной армии»), годами наводившей ужас на страну убийствами и взрывами, но в начале 60-х годов потерявшей большинство своих членов.

Знаменательно, что в ряде случаев ведущие эсэсовцы и оасовцы в организации «Новый порядок» были одни и те же лица; присоединившиеся к ней французы из ОАС большей частью служили Гитлеру еще во время войны. Третьей опорой этого террористического интернационала стали наиболее бесноватые итальянские неофашисты из партии «Итальянское социальное движение», близкие к ультрареакционной военщине.

По данным хорошо осведомленной в таких делах правой итальянской газеты «Темпо», на повестке дня конференции «черного интернационала» в Католике 1 марта 1974 года фигурировала следующая тема: «Терроризировать антифашистов при помощи бомб; создавать ужас перед массовыми убийствами; при помощи актов насилия создавать напряженность, применяя методы великой и незабвенной ОАС».

Известно и то, кто стоит во главе «черного интернационала»... Это, во-первых, бывший французский офицер эсэсовского отряда «Шарлемань», он же бывший капитан ОАС Ральф Герэн-Серак. Во-вторых — один из лидеров крайнего крыла итальянских неофашистов, депутат Пино Раути. До недавнего времени к руководству «Нового порядка» принадлежал и бывший бельгийский офицер эсэсовской дивизии «Валлония», он же соучастник ОАС Леон Дегрелль. Человек этот, приговоренный в своей стране к смерти, проживал в Испании, где сотрудничал с последним главарем нацистской разведки, любимцем Гитлера Отто Скорцени. Все эти лица — фанатичные сторонники фашистского терроризма. Под их руководством, видимо, и был разработан план внедрения неофашистов в левацкие организации. Существование этого плана не подлежит сомнению. В 1978 году итальянский сенатор А. Банфи, президент «Международной федерации борцов сопротивления», предал гласности следующий факт. Связанная с «черным интернационалом», впоследствии разоблаченная подпольная агентура «Ажинтер» разработала проект, в котором говорилось:

«На наш взгляд, первым делом должно быть разрушение государственной структуры (либерально-буржуазной страны.— Э. Г.), и это должно произойти под прикрытием действий левых экстремистов и прокитайцев. Мы уже внедрили (свои.— Э. Г.) элементы во все эти группы, и мы явно должны приспособить к ним наши собственные действия — пропаганду и акты насилия, которые выглядели бы так, как будто они исходят от наших коммунистических противников».

Сенатор Банфи знал, о чем говорил: к нему стекаются сведения из самых различных источников, самых различных стран. Из того же материала видно, что фашистам в Италии, например, уже тогда действительно удалось протащить своих агентов в «Политический коллектив метрополии» — организацию, которая была предшественницей нынешних «Красных бригад».

Мало того. Впоследствии выяснилось, что главой этих «бригад» стал не кто иной, как Ренато Курчио — бывший участник итальянского филиала того же «Нового порядка»! В настоящее время Курчио находится в тюрьме за участие в террористических актах. Убийство бывшего премьер-министра Италии Моро в 1979 году, взволновавшее всю страну, было совершено членами той же организации.

Налицо и другие подтверждения той же «интеграции» правых и левых экстремистов. Установлено, что группа левацких террористов в Южной Италии «Вооруженные пролетарские ядра» (НАП) почти идентична с неофашистской бандой «Группа действий Муссолини». В Турции фашисты вообще трудно отличимы от леваков, в Испании — от промаоистской террористической организации «Грапо».

В сентябре 1967 года в Швейцарии была основана промаоистская организация, называющая себя «Коммунистическая партия Швейцарии марксистов-ленинцев».

В числе ее ведущих членов оказались сам лидер «черного интернационала», бывший эсэсовский и оасовский офицер Ральф Герэн-Серак и другой бывший эсэсовец и оасовец, Леруа. Это звучит невероятно, но таков факт. «Бывший» фашист Марио Мерлино, сотрудник этих лиц, стал по их поручению одним из основателей левацкой итальянской террористической группы «22 марта». По заданию главаря фашистского «Черного порядка» Раути этот Мерлино специально проникал в левацкие организации и организовывал с их помощью взрывы бомб. И так далее.

Факты неоспоримы. Важно учесть, что все эти контакты и связи налаживаются неофашистами не случайно и спорадически, а явно в организованном порядке, методически. Проводится в жизнь определенный план. Осуществляющая его организация «Новый порядок» может сейчас безусловно считаться главным оперативным центром международного фашизма, располагающим филиалами или агентствами почти во всех западноевропейских странах. Директивы, принимаемые на международных совещаниях этого центра, выполняются десятками организаций на местах. В настоящее время это происходит прежде всего в романских странах. Левозкстремизм как бы пронизывается неофашизмом. Нити тянутся и к ЦРУ.

Отрицать, что многие искренние рядовые леваки легко попадают в сети неофашистов, не приходится. Виной тому их крайняя политическая наивность, превращающаяся в преступную безответственность, отсутствие подлинного революционного опыта, царящая в их кругах атмосфера безысходного отчаяния, наконец — склонность того или другого к авантюризму. Тому же способствует засоренность рядов левацких организаций люмпен-пролетарскими элементами, охотно, как всегда, идущими на то, чтобы продать и себя и свою организацию.

На этом и строят свою игру неофашисты, непрерывно подталкивая левозкстремистов к анархистским действиям. Все говорит о том, что политика прикрытия «левыми» масками будет проводиться ими и впредь, даже форсироваться. Игра эта обходится неофашистам очень дешево, выигрыш же для них может быть немалый.

По существу, речь идет о повторении в расширенной, новой форме старого гитлеровского маневра с поджогом рейхстага, устроенного самими нацистами и приписанного коммунистам. Цель все та же: искусственно раздуть панику в буржуазной стране и побудить военщину совершить государственный переворот.

Одновременно с расчетами на правых генералов на Западе неофашисты делают ставку на совсем другие силы, находящиеся на другом континенте, на тех, о которых старый фашизм не мог и подумать. Нынешние же ученики Гитлера возлагают и на них совершенно особые надежды. Это маоисты в самом Китае.

Не может быть сомнения, что в Пекине играют сегодня в четыре руки не только с диктаторами в Южной Америке. Еще больше маоистов интересует западноевропейский фашизм. Причины ясны.

Во внешней политике международный фашизм стремится именно к тому, о чем современные мандарины мечтают день и ночь: к созданию глобального агрессивного антисоветского альянса. Пекин тоже за третью мировую войну. Этого для сговора достаточно.

Неофашистам, особенно за Эльбой, известно, что маоисты за них, пусть пока еще втайне. «С Китаем против Советов — в этом всемирно-исторический шанс, особенно для нас, немцев!» — провозглашает 1 сентября 1978 года мюнхенская неонацистская газета «Дойче националь-цайтунг». Различия в официальной идеологии сторон не имеют для той и другой никакого практического значения. Решает общий для обеих бешеный антисоветизм.

Будущее покажет, налажены ли уже между ними прямые контакты, как между КНР и Чили. Исключать это нельзя. Когда делегация старых гитлеровских генералов приехала в Китай, их встретили как близких друзей и показали многое, чего не показывают другим.

Так или иначе, в негласном сговоре с маоистами неофашисты видят еще один повод к переходу в наступление. Для заговорщиков в Европе иметь союзника в Азии отнюдь не лишне.

Речь шла о новых кадрах и новых союзниках неонацистов. Но дело и в их кассе. Кто снабжает их деньгами? На какие средства они живут, формируя свои новые отряды? Только не на членские взносы. Это можно исключить. Их деятельность начинает приобретать такие масштабы, что финансировать сами себя они не могут. Кто-то им помогает.

Уже отмечалось, что мобилизации неонацизма объективно способствует обостряющийся кризис капиталистического мира. Гниение привлекает крыс. Но в пользу неонацизма, несомненно, действует прямым путем и определенный субъективный фактор. Становится все яснее, что в приведении неонацистов в боевую готовность заинтересованы теперь те же влиятельные круги на Западе, которые уже годами ведут из-за кулис лихорадочную кампанию против идеи сокращения вооружений, — миллиардеры, торгующие оружием массового уничтожения. Какую роль эти круги в наши дни играют в политике империалистических держав, широко известно. Новое в том, что в 70-х годах международный военно-промышленный комплекс явно начал увеличивать свои субсидии неонацистам. Делается это по-разному, в том числе и косвенными путями, например путем раздачи темным фашистским изданиям рекламных объявлений крупных концернов. Это происходит совершенно легально. Практика такого рода особенно бросается в глаза в той же Западной Германии.

Ведущими военными монополиями в ФРГ, обороты которых превышают многие миллиарды марок, считаются такие фирмы, как «Сименс» и «АЭГ-Телефункен» (электроника), «Мессершмитт» (самолеты, ракеты, спутники), «Флик» и «Квандт» (танки, моторы, стрелковое оружие), «Байер» (химия и атомное дело). Все эти фирмы помещают платные объявления в неонацистских листках, как будто какой-нибудь фашистский громилла может приобрести танк или ракетноносец. Говорят также, что тесно связанный со старым гитлеровским концерном «Мессершмитт» лидер западногерманских реваншистов Ф.-Й. Штраус пользуется немалой популярностью у неонацистов.

В Италии к фашистам ведут давнишние следы от мощной финансовой группы Пирелли, заинтересованной в поставках для военной промышленности, в Португалии — от судостроительного концерна «Лижнаве», с которым близок генерал Спинола, и так далее.

Конечно, деньги неонацистским организациям текут не только от военных монополий. Как в марте 1978 года сообщила западногерманская газета «Кельнер штадтанцайгер», неонацистов субсидируют также старые, разбогатевшие после войны гитлеровцы и какие-то «анонимные объединения» — вероятно, агентуры, распоряжающиеся засекреченными фондами старой нацистской партии.

Но ключи к кассе все-таки в руках тех, кто больше всего боится мирного существования и спада в производстве вооружений. В этих кругах в последние годы, по-видимому, приходят к выводу, что в случае обострения международного положения военно-фашистские режимы в Европе, опекаемые Пентагоном и НАТО, предпочтительны всем другим. Если международный военно-промышленный комплекс в дальнейшем окончательно решит пойти по этому пути и еще шире откроет свои кошельки лагерю ультра, то исключать возможность серьезных вспышек неонацистской чумы едва ли придется.

Еще вопрос. Как, судя по всему, планируют фашисты на этот раз действовать в континентальном масштабе? Какова их стратегия, если рассматривать ее в рамках всей Западной Европы? Иначе говоря, откуда они теперь думают начинать и где кончать?

В первое послевоенное время, в период острой «холодной войны», международный неонацистский центр определенно считал, что попытаться вновь ударить на Европу вернее всего из центра континента — оттуда же, откуда начинал Гитлер. Первоначальный план состоял в том, чтобы, сговорившись с бывшими генералами вермахта и реваншистскими деятелями правившей тогда в Бонне правой партии Аденауэра, внезапно захватить власть на Рейне и затем полюбовно договориться с антисоветскими державами Запада.

Но военщина в те дни, так скоро после войны, действовать не решилась. Аденауэр предпочел сохранить власть в собственных руках. США и Англия не хотели волновать мировое общественное мнение. Заговор, ставший потом известным как «заговор Наумана» (тогдашнего тайного руководителя нацистов и эсэсовцев), провалился, второй Гитлер не пришел.

После этого в делах международного фашизма произошел длительный застой. Его силы стали таять, в его штабе участились споры и ссоры. И только в 70-х годах было окончательно принято новое решение: повернуть к югу и юго-западу континента, сосредоточиться на осаде другого бурлящего района в Западной Европе — Средиземноморья.

Целью стало создание неофашистской оси Рим — Париж — Мадрид — Лиссабон — Афины. Вместо «системы Гитлера» обновить решили «систему Муссолини» как более перспективную в послевоенное время. То, что не удалось на Рейне, должно было, по замыслам нового плана, удался у берегов латинского моря.

Есть все основания считать, что эта идея по сей день проводится действующим в Риме неофашистским центром — проводится, несмотря на ряд уже имевших место неудач в ходе таких попыток. В январе прошлого года в Лионе созывалось тайное совещание ведущей во Франции неофашистской организации «Новый порядок» с представителями таких же групп в Италии, Испании, Бельгии и Греции. Очевидно, обсуждался все тот же план.

Мотивы, побуждающие неофашистских стратегов нацелиться прежде всего на юг, понятны.

20 апреля 1945 года, за восемь дней до казни Муссолини итальянскими партизанами, он заявил в своем последнем газетном интервью: «20 лет фашизма (в Италии.— Э. Г.) было слишком мало. Человек более великий, чем я, доведет фашистскую идею до победы. Если союзники (антигитлеровская коалиция военных лет.— Э. Г.) победят, то третья мировая война неизбежна. Но тогда пробьет час Италии, если она найдет человека, который сыграет козырем».

Современные фашисты в средиземноморских странах считают, что предсказание Муссолини может вскорости оправдаться. Легко себе представить, как они рассуждают. Дело даже не в том, что в Италии они располагают сравнительно большой партией. Их «геополитики» исходят прежде всего из того, что обостряющаяся классовая борьба в этой стране может при известных обстоятельствах побудить находящийся здесь южный штаб НАТО пригрозить вооруженной интервенцией против левых сил. Из Вашингтона уже не раз довольно громко намекали о такой возможности.

В этом случае фашисты немедленно потребовались бы интервентам и связанной с ними военщине как террористическая гвардия. В то же время, двигаясь из Италии дальше, военно-фашистская волна должна была бы захлестнуть другие средиземноморские страны, прежде всего Францию, где накал классовой борьбы тоже высок, также Испанию и Португалию.

Следует добавить, что и события на Ближнем Востоке, столь взволновавшие в минувшем году империалистический лагерь, подкрепляют неофашистов в убеждении, что их главный удар должен быть направлен в сторону Средиземноморья. На то же указывает их негласный альянс с левозкстремистами именно в этом районе.

Нельзя считать подобные планы пустой фантазией. Готовя удар по югу Западной Европы, неофашисты рассчитывают добиться того, чего не добились в первые послевоенные годы попытками начать из Западной Германии: сговора, пусть и негласного, с атлантическими империалистами.

Таковы их нынешние диспозиции. Они намерены действовать, и именно на нашем континенте. Убраться из Европы, перекочевать в какую-нибудь другую часть света — например, как одно время думали некоторые, в Латинскую Америку — было бы для них равносильно политическому самоубийству. А последыши Гитлера и Муссолини, эти черви на теле планеты, по-прежнему хотят жить — жить, чтобы задушить человечество.

Но решает другое. Антифашизм в наше время во много раз сильнее фашизма. Главное — в единстве его сил.

Последний вопрос: есть ли у современного фашизма действительно реальные шансы чего-нибудь добиться?

Никто, разумеется, не может заранее утверждать, что неофашистские (в частности, военно-фашистские) авантюры в той или иной точке капиталистического мира сразу же непременно обречены на провал. Если стратеги империализма решатся пойти на то, чтобы в критический момент пустить в ход фашистские резервы, как это уже было сделано в 1973 году в Чили, а в 1967 году в Греции, то они, несомненно, попытаются действовать самым решительным образом, предоставив профашистским заговорщикам все нужные средства.

Бесспорно, однако, и другое. Соотношение сил внутри каждой большой капиталистической страны в наше время по сравнению с 30-ми и 40-ми годами коренным образом изменилось в пользу антифашизма. Это совершенно очевидно, например, как раз в таких бывших фашистских странах в Европе, как Италия, Испания, Португалия, та же Греция. Не подлежит сомнению, что силы рабочего движения на Западе в послевоенный период неизмеримо выросли. Коммунисты, в частности, представляют собой сегодня совершенно иную величину, чем раньше. Антифашисты теперь сознают, что дать взять себя врасплох во второй раз было бы беспрецедентной катастрофой.

Не менее важно и то, что так же круто в пользу антифашизма изменилось во второй половине века и международное соотношение сил. Империализм уже не в состоянии диктовать народам свою волю так, как прежде.

Конечно, дело не только в соотношении сил. По-прежнему исключительно важное значение имеет вопрос о координации политики антифашистов. Если они будут противостоять врагу сомкнутыми рядами и действовать наступательно, не задерживая мобилизацию народных масс и не теряя инициативу из-за излишних трений, как в прошлом, то фашизм, несмотря на все его новейшие методы и ухищрения, на этот раз пройти не сможет и будущего у него нет. Но непременной предпосылкой этому служит заблаговременно согласованное боевое сотрудничество левых на нашем и на других континентах. Главное и теперь в их единстве.

ISSN 0130-7673

НОВЫЙ МИР

НОВЫЙ
МИР

1

1980

1980

НОВЫЙ МИР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1925 г.

№ 1

Январь, 1980 г.

О Р Г А Н С О Ю З А П И С А Т Е Л Е Й С С С Р

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ДАНИИЛ ГРАНИН — Картина, роман	3
ВИКТОР СМЕРНОВ — Три стихотворения	133
Д. САМОЙЛОВ — Память, стихи	135
НИКОЛАЙ ГЛАЗКОВ — Новые стихи	136
ВЕНИАМИН КОЛЫХАЛОВ — Истоки, стихи	139
ЮРИЙ КАМЕНЕЦКИЙ — Все становится на места, стихи	140
СЕРГЕЙ НАРОВЧАТОВ — Абсолют, рассказ	142
АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ — Андрей Полисадов, история	168

ПУБЛИЦИСТИКА

ЭРНСТ ГЕНРИ — Неофашизм подымает голову	180
---	-----

В МИРЕ ИСКУССТВА

Е. КИБРИК — Всегда открытие. Вступление В. Кеменова	191
---	-----

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

К 120-летию со дня рождения А. П. Чехова

В. ТУРБИН — Воды глубокие. Из заметок о жизни, творчестве и поэтике Чехова	216
--	-----

ДНЕВНИКИ. ВОСПОМИНАНИЯ

«ХУДОЖНИК И ЧЕЛОВЕК НЕОБЫКНОВЕННОЙ ЧУТКОСТИ...»: М. М. Читау, Е. П. Семенов, Бор. Лазаревский, А. С. Суворин. Публикация и комментарии Н. И. Гитович	228
--	-----

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

ТАЛАНТ КРУПНЫЙ И САМОБЫТНЫЙ. К 80-летию со дня рождения Михаила Исаковского	244
---	-----

(См. на обороте)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР»

Москва

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	Стр.
ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ	253
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
<i>Литература и искусство</i>	264
Валентин Курбатов. На расстоянии истории.— Михаил Синельников. Постоянство перемен.— М. Злобина. История и миф.	
<i>Политика и наука</i>	276
А. Нежный. Разговор об экономической гармонии.— В. Френкель. Портрет ученого.— И. Геевский. Уроки «бурного десятилетия».	
КОРОТКО О КНИГАХ: Татьяна Комиссарова.— Два мира — две судьбы. Сборник статей. ● В. Лобачев.— И. Г. Моргенштерн, Б. Т. Уткин. Занимательная библиография	286
КНИЖНЫЕ НОВИНКИ	288

Цена 70 коп.

70636

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

